

«Строки, опалённые войной. Берёзовский...»

Праздник Победы - особая дата в календаре.
70 лет прошло со дня окончания Великой
Отечественной войны.

Неизвестные страницы жизни поколения дедов и
отцов, отстоявших свободу и независимость нашей
страны, мы находим в поэтических строках
березовчан.

Сегодня мы знаем, какой ценой досталась Победа.
Память о ней живет...

1941

1945

АЛЕВА:

БАЛЛАДА О СОЛДАТЕ

Пронзила пуля паренька,
Упал, подкошенный войною.
Вдруг, пронеслось издалека:
"Крепись, сыночек, я с тобою!"

Орешком крепким парень был...
Он, губы в кровь свои кусая,
С улыбкой смерти говорил:
"Врешь, не возьмешь меня, косая!"

Я еще, слышишь, поживу
И покошу траву густую,
Потом на сене полежу,
Вдыхая пряность травяную".

И полз солдат, глотая дым,
Молитву яростно читая:
"Дай мне, Господь, дойти живым,
Туда, где ждет меня родная,

Где мать, отец, где отчий дом,
Где голубей гонял по крыше,
Где две березки под окном"...
И ту мольбу Господь услышал.

Был медсанбат и снова фронт,
И снова смерть к себе манила,
Все ж выстоял парнишка тот,
Дошел до самого Берлина.

Уходит в прошлое война,
Но бередят бывшие раны,
Давно покрыла седина
Виски героя-ветерана.

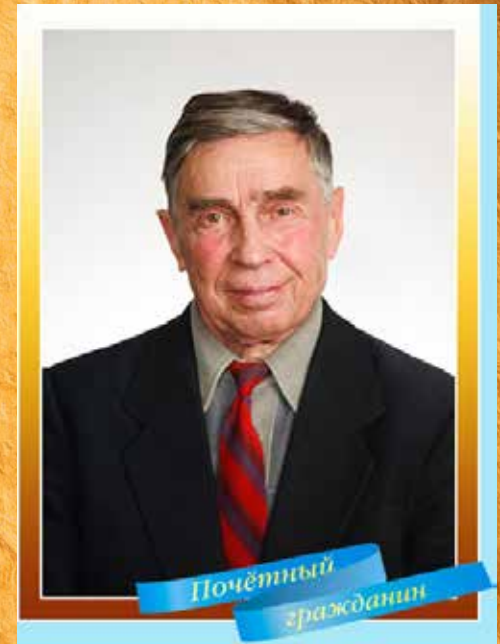
И с сорок пятого солдат
Чеканит шаг в победном марше,
Где раздается звон наград –
Набат по всей России нашей!

Галина Кирякова

КОНЦЕРТ

От простыней светло в палате,
А от бинтов еще светлей,
Но не могу не вспоминать я
Военных тех госпиталей,
Когда в суровом сорок третьем
В объятя к раненым попал
И как старался песни петь им
И на гармонике играл.
И не нужна была мне сиена
И пресловутый рампы свет,
Ведь мне в далекое то время
Едва исполнилось пять лет.
Бойцы, конечно, были рады
Концерту детскому вполне
И нам, артистам из детсада,
Рассказывали о войне.
О том, как смело в бой ходили,
Как были ранены потом,
А после звездочки дарили
Своих простреленных погон.
Мы их подарки принимали
И представляли наяву,
Что с ними вместе воевали
За Брест, за Киев, за Москву.
... Умчались годы, словно птицы,
С войной окончен разговор,
Но старый госпиталь ирбитский
Мне сердце ранит до сих пор.
И все сильнее жжет ладони
Суровой памяти звезда.
Пусть на нашем небосклоне
Войны не будет никогда!

Георгий Шориков,
Почетный гражданин города Березовского.

ЖИВЕТ ПАМЯТЬ

Словно "мертвое море" пустыня,
Безмятежно на солнце спит.
Только марево зноя над нею,
Дымкой волшебной парит.
В этой дымке словно призрак,
Крался вражеский "Фантом".
Лишь Всевышнему известно,
Сколько "зла" в полете том.
Вдруг нарушен сон пустыни,
И стремительной стрелой,
МиГ - советский истребитель -
Устремился смело в бой.
Долго смотрит с изумленьем
Белый всадник - бедуин,
Как крылатый страж взмывает
В мощном грохоте турбин.
И с надеждою желает,
Он пилоту - победить!
И Аллаха призывает
В ратном деле подсобить,
Чтоб воздушному пирату
Путь дальнейший прекратить.
Эхо грохнуло в пустыне,
Тяжко вздрогнула земля.
Столб огня и Клубы дыма,
Уплывают в небеса.
Догорит костер "Фантома",
Вновь наступит тишина.
А затем песок "хамсины"
Не оставит и следа.
"Все течет!" - известно людям,
С незапамятных времен.
Только память - вечный спутник
И событий, и времен.
Канет в Лету наша "Неизвестная война".
Позабудут вскоре, где она была.
Потускнеет подвиг, ратные дела,
Не волнуют больше юные сердца.
Лишь у ветеранов в памяти война,
Боевые будни, павших имена.
Зимними ночами многим не до сна,
Беспокоят раны, и ... скорбит душа.
Да еще, некстати, "барахлит мотор".
Вот и все наследство "неизвестных войн".

Вадим Патрушев

ПИСКАРЕВСКИЙ МЕМОРИАЛ

В Ленинграде есть такое место,
Где всегда печаль, тоска и горе.
И сюда неудержимыми потоками
Тянется людское море.
На высоком постаменте мраморном,
Встречая весь людской поток,
Застыла Мать-Россия в скорбном трауре,
В руках сжимая траурный венок.
Плита к плите прижаты тесно.
Здесь каждый камень скорбь хранит.
Мы будем помнить неизвестных –
Народ их память свято чтит.
Кругом цветы на серых плитах –
Благоуханный дар людей.
А на высоком постаменте
Земля, отмытая слезами матерей.

Ольга Ковалева *1980 г.*

На моем веку была война,
Очереди смертные за хлебом.
И бойцы с утра и до темна
У вокзала под открытым небом.
Возвращались с фронта по домам
С костылями. За спиной котомки.
Толпами валили к поездам
После многолетней костоломки.
По вагонам с песней брел солдат.
Три медали. Без погон. Безглазый.
За руку держа, как младший брат,
Вел солдата оголец чумазый.
Чем могла страна помочь родным?!
Нищая, голодная, нагая,
Медяки бросала в кепку им,
Вслед смотрела, слезы вытирая...
Обелиски. Павших имена
Да венки к Ноябрьским иль к Маю –
За Победу страшная цена.
Никому войны не пожелаю.

Аркадий Коуров, ветеран труда

Для матери нет горше ничего,
Как получить с войны плохие вести,
Что сын ее не ранен, не убит,
А где-то там, в бою, пропал без вести.
Она не знает, где же он теперь.
Быть может, в плен попал, и враг его терзает...
А может быть, снарядом погребен,
И ей никто могилы не укажет.
И через много лет после войны
Она ждет доброй весточки от сына
И никогда не думает о том,
Что заросла травой его могила.
Во сне ей видится, что сын пришел домой,
Она ему протягивает руки...
Так сына неизвестная судьба
Мать обрекла пожизненно на муки.
Года идут, а сына нет и нет:
Знать, не придет до отчего порога!
Но мать ждала и будет ждать,
Пока глаза не скроет крышка гроба...

Николай Конарев

ЗАЩИТНИК ЛЕНИНГРАДА

С протезом черным в рукаве
В толпе вдоль невской мостовой
С тревожной думой в голове
Шел старичок, как лунь седой.
Слова нерусские кругом
Его невольно волновали:
Как будто город взят врагом,
Названья даже поменяли.
А на груди у старичка
Среди заслуженных наград
Сияла славой на века
Медаль за город Ленинград.
Издаেকে приехал он
Сюда, где руку потерял,
Когда их лыжный батальон
Зимой блокаду прорывал.
Все 900 кошмарных дней
Здесь, в Ленинграде, пережил.
Терял в боях он тут друзей
И здесь же кровь свою пролил.
Идет по Невскому старик,
Войной помеченный солдат.
Нет! Не смиритса фронтовик
С забвеньем имя - Ленинград.

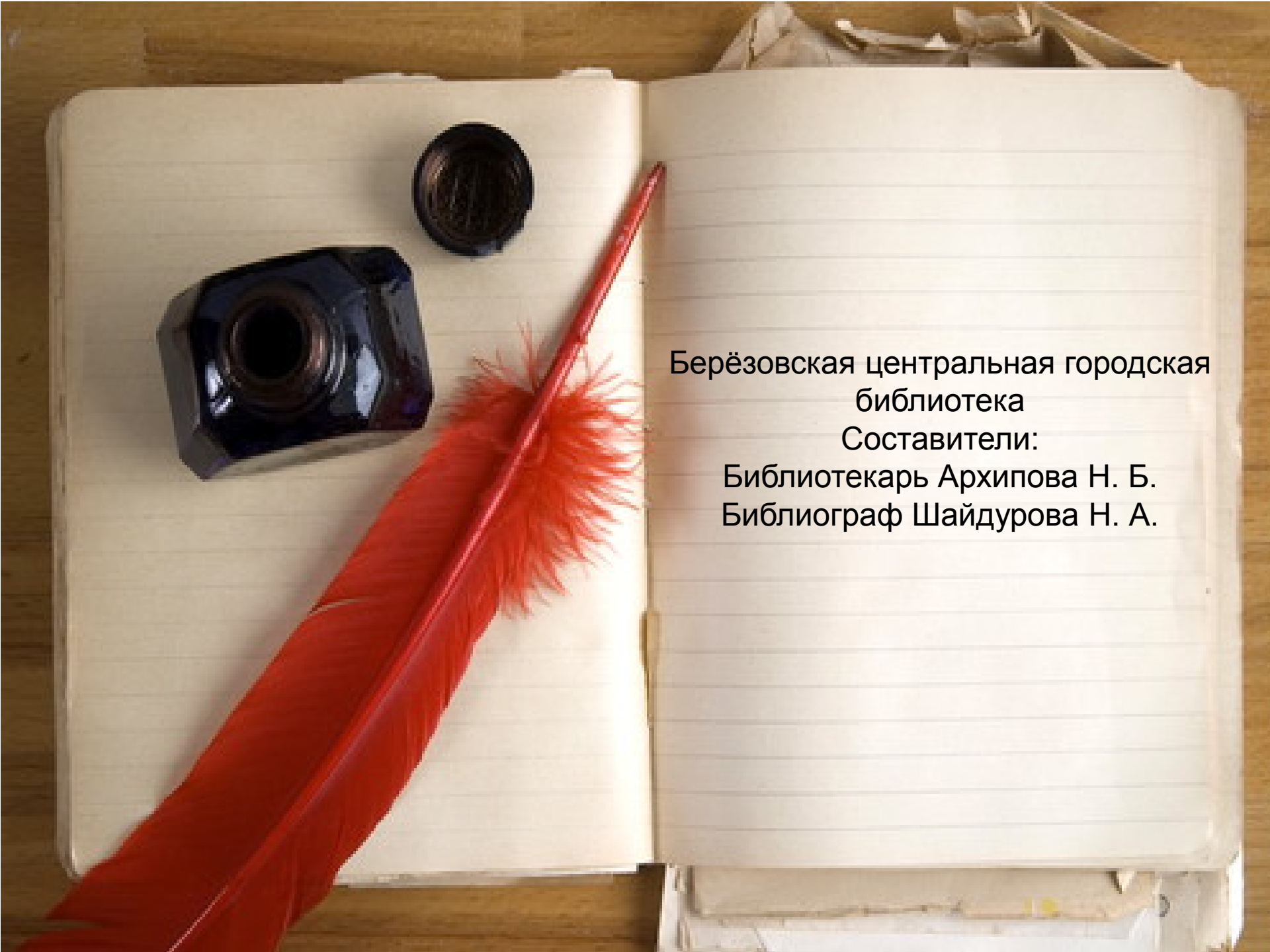
Порфирий Овсянников, ветеран ВОВ

НА ПОСТУ

Ясный месяц как будто уснул,
В неподвижной небес синеве.
В эту ночь я несу караул,
На далекой пограничной земле.
Тишина. В полумраке ночном
Мирно ходит сосед-часовой.
Я подумал о счастье моем
И о встрече, родная, с тобой.
Далеко ты, голубка моя,
Сердце любит, родная, поверь.
Как хотелось бы видеть тебя
И пожать твою руку теперь!
Все пройдет, как прошли облака,
Но тебя мне нельзя позабыть.
Для меня ты все так же близка,
Я тебя не могу не любить.
Вот рассвет в небесах высоко,
Видно краску уже золотую.
Спи, родная, спокойно, легко,
Я стою в этот час на посту.

А.Григорьев, Ордрюф, Германия, 1945 г.

Берёзовская центральная городская
библиотека

Составители:

Библиотекарь Архипова Н. Б.

Библиограф Шайдурова Н. А.